

Ш. МАГЗУМОВА — СУРЬМАХОН

В спектакле Узбекского театра имени Хамза, осуществившего постановку комедии Б. Рахманова «Сердечные тайны», роль мещанки Сурьмахон исполняет Шахида Магзумова. Беспрощадную сатирическую оценку дает она своей героине. Магзумова подчеркивает, что Сурьмахон — это не просто легкомысленный мотылек, что у нее имеется своя точка зрения на вопросы жизни, которую она демонстративно излагает. Демагогически повторяя, что узбекская женщина, еще в недавнем прошлом униженная и забитая, имеет право на счастье, она сводит представление о счастье к деньгам, машине, модной одежде, вкусной еде и, по возможности, длительному сну — словом, к беспечному безделью.

Решительно не желая терять жизненных благ, принесенных ей мужем — научным работником, она независимо и гордо заявляет, что советские законы о браке охраняют ее женские права. Так Сурьмахон пытается обосновать свою «философию» потребительского отношения к жизни и паразитическую жизненную практику. И все это актриса делает сочно, со вкусом: двигается горделиво, ступает величественно, жестикулирует торжественно, говорит многозначительно.

Но истинная сущность Сурьмахон раскрывается Магзумовой не только в этих, так сказать, программных заявлениях и не только в ее внешнем виде — вульгарном и безвкусном. Актриса окончательно разоблачает свою героиню, показывая всю порочность ее психологии, сознательно наделяет Сурьмахон многими человечными, казалось бы, чертами. Ее Сурьмахон способна любить и ненавидеть, гневаться и воссторгаться, соглашаться и спорить, мечтать и надеяться. Но в том, что Сурьмахон любит и что ненавидит, с чем соглашается и с чем спорит, о чем мечтает и на что надеется, обнаруживается мелочность и внутренняя пустота ее натуры. Магзумова показывает, что Сурьмахон стыдится даже взгляда на нее незнакомого мужчины; но оказывается, что она стыдится лишь потому, что, по ее понятиям, ее могут «сглазить». Сурьмахон гневается на шоферя, приехавшего за ней на пять минут раньше установленного времени; она негодует на загс, готовый развести с ней супруга; она мечтает о новых нарядах; она огорчается до слез, когда к ее сплетням люди не питают доверия; она надеется на то, что ее «женские чары» навсегда привяжут к ней Ильхома.

Узнав, что загс все же их разводит, что она теряет незаконно полученные ею права, агрессивная и воинствующая обывательница превращается в скандальную рыночную торговку. Из спектакля уходит обозленная, страшная в своей ограниченности мещанка, которая ни перед чем не остановится, добывая себе новое «теплое mestечко».

Так Ш. Магзумова сумела показать опасную, хищническую природу Сурьмахон, еще раз подтвердив, что заострение и преувеличение образа, при глубоком внутреннем оправдании поступков и действий, не только не нарушает типического, а способствует его яркому выявлению.

Я. Фельдман

